

ной оппозиціи: онъ не сдумѣлъ, однако, возвыситься до значенія настоящаго государственнаго человѣка, и остался по прежнему любимымъ парламентскимъ бойцомъ, не больше. Ему не достаетъ того тонкаго политическаго чутья, которое отличало Гамбетту и которое дѣлало его живымъ воплощеніемъ національной республиканской политики. Клемансо чуждъ оппортунизма въ его здоровомъ практическомъ смыслѣ; онъ не представляетъ собою опредѣленной программы, доступной примѣненію при данныхъ обстоятельствахъ, а гонится за формулами и задачами, не имѣющими связи съ дѣйствительностью. Клемансо владѣетъ оружіемъ критики и нападенія; положительныя качества, необходимыя для государственной дѣятельности, отсутствуютъ въ немъ, — если судить по его политикѣ за послѣдніе годы. Этотъ характеръ предводителя радикальной партіи придаетъ особенную прочность министерству Жюль Ферри, ибо послѣдній не имѣетъ авторитетнаго противника, который могъ-бы занять его мѣсто въ случаѣ паденія кабинета. Человѣкъ, считавшійся соперникомъ Гамбетты, не можетъ успѣшно соперничать съ Жюлемъ Ферри: это оригинальное положеніе происходитъ именно вслѣдствіе того, что періодъ внутренней конституціонной борьбы окончился во Франціи и что настала пора созидательной работы, систематической и осторожной. Жюль Ферри обладаетъ всѣми свойствами упорныхъ и искусныхъ исполнителей, умѣющихъ превосходно справляться съ фактами, событіями и людьми; у него есть твердая воля, самообладаніе, хладнокровіе и находчивость, хотя никто не припишетъ ему ни гениальныхъ идей, ни великихъ замысловъ. Онъ не изъ тѣхъ, которые ослѣпляютъ своими дѣйствіями или краснорѣчіемъ; но онъ чрезвычайно полезная практическая сила, которую вполне основательно дорожатъ французскіе республиканцы.

Колоніальныя затрудненія отчасти отвлекали вниманіе французскаго правительства отъ внутреннихъ вопросовъ, и продолжительная парламентская сессія не принесла обильныхъ законодательныхъ плодовъ. Законъ о разводѣ рассмотрѣнъ и утвержденъ; законы о мятежныхъ манифестаціяхъ, о полицейской префектурѣ и о рецидивистахъ не дождались своей очереди; проекты военныхъ преобразованій, въ томъ числѣ законъ о колоніальной арміи, отложены на неопредѣленное время; рассмотрѣніе бюджета также отложено до осени. Остается только пересмотръ конституціи, который отнялъ у палатъ полтора мѣсяца. Въ общемъ, управленіе Жюль Ферри не можетъ быть названо безплоднымъ; оно вызываетъ упреки только за излишнюю горячность въ международныхъ предпріятіяхъ, — упреки, могущіе сдѣлаться роковыми для кабинета въ случаѣ какой-либо неожиданной неудачи.